

Большинство авторы для отнесения к обязательным признакам субъективной стороны корыстного мотива или цели используют весьма эклектичный подход. Логика рассуждений следующая: незаконное вознаграждение или выгода принимается для себя или своих близких, т. е. указанные лица либо приобретают имущество, либо освобождаются от каких-либо обязательств в смысле нормы ч. 10 ст. 4 УК Республики Беларусь. Таким образом, через категории субъекта и предмета получения взятки (Н. А. Бабий, Т. В. Кондрашова, А. В. Сухоносенко) выходят на категорию корыстных побуждений или целей. Представляется, что данная логическая конструкция нарушает положения принципа законности уголовного закона и уголовной ответственности (ч. 2 ст. 3 УК Республики Беларусь) и является примером применения уголовного закона по аналогии. Текстуально диспозиция ч.1 ст. 430 УК Республики Беларусь не содержит прямого указания на корыстный мотив или цель как на обязательные признаки состава преступления. Следовательно, отсутствуют основания считать такие признаки конститутивными. В любом случае это позволяет вменить в обязанность правоприменительным органам устанавливать корыстные мотивы и цели в действиях взяткополучателя для индивидуализации наказания, выяснения причин и условий, способствовавших преступлению.

Мотивы и цели преступлений, независимо от того, входят они в состав преступления в качестве обязательных признаков или нет, всегда имеют уголовно-правовое значение [3, с. 39-40]. Наиболее ярко это проявляется в процессе квалификации уголовно наказуемых деяний. Мотив как особое внутреннее состояние личности, побуждающий её к совершению определённых деяний, в свою очередь направленных на достижение конкретной цели, является неотъемлемой частью и наличествует всегда при совершении исследуемого состава преступления. Однако ключевым обстоятельством, на котором необходимо акцентировать внимание, является факт получения взятки. Что же касается цели, то, исходя из формальной конструкции рассматриваемого состава, последующая судьба принятых материальных ценностей для квалификации значения не имеет. Такой вывод сделан на основании разграничения цели в качестве составной части «желания» как волевого момента прямого умысла и самостоятельного признака субъективной стороны [4, с. 174-175]. Таким образом, действия должностного лица, которое за обусловленное деяние просит перевести предмет вознаграждения на счёт благотворительной организации или пожертвовать на социальные нужды, следует квалифицировать по ст. 424 УК Республики Беларусь. Если же должностное лицо сначала принимает незаконное вознаграждение, а лишь потом тратит его на социально значимые, альтруистические цели, то содеянное образует оконченное преступление, предусмотренное ст. 430 УК Республики Беларусь.

Список источников

1. Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. — Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. — 243 с.
2. Шаргородский, М. Д. Вина и наказание в советском уголовном праве / М. Д. Шаргородский. — М.: НКЮ СССР, 1945. — 56 с.
3. Щепельков, В. Соотношение мотива и цели преступления / В. Щепельков // Законность. — 2001. — № 4. — С. 39-40.
4. Гаухман, Л. Д. Уголовное право. Общая часть: учебник / Л. Д. Гаухман; под ред. проф. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. — М.: Эксмо, 2004. — 416 с.

Материал поступил в редакцию 10.11.2011 г.

А. Н. Тарасюк
Научный руководитель — В. Н. Зуев,
заведующий кафедрой аграрных дисциплин
Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ Д. ПОДГОРНАЯ БАРАНОВИЧСКОГО РАЙОНА)

Объектом нашего исследования является территория деревни Подгорная и её окрестности.

Цель работы — подготовка исторической экскурсии «Прошлое и настоящее деревни Подгорная».

Актуальность темы работы обусловлена тем, что д. Подгорная не включена в экскурсионные маршруты, предлагаемые туристскими организациями в Беларуси. Между тем, в деревне и ее окрестностях находятся памятники природы, истории и культуры, заслуживающие внимания и способные стать объектами для посещения туристов.

Исследование является результатом работы над указанной проблемой. Автором были выявлены, проанализированы и обобщены архивные материалы из фондов Барановичского краеведческого музея, справочные материалы, воспоминания очевидцев изучаемых событий, монографическая литература и другие научные источники. Часть источников, использованных при подготовке данной работы, впервые вводится в научный оборот.

Деревня Подгорная (до 1964 года — Гавиновичи) является центром Подгорновского сельского совета в Барановичском районе Брестской области. Она расположена на правом берегу реки Лохозва. Деревня находится в 43 км к юго-западу от Барановичей, в 19 км от железнодорожной станции Лесная на линии Барановичи—Брест.

Подгорная известна с 1555 года как село в Великом княжестве Литовском и была владением рода Ильиничей. В 1555 году Гавиновичи были собственностью Анны Ильинич, с 1565 года деревня принадлежала Софье Викториней,

а затем — шляхтичу Гавриле Комбулатовичу. В 1793 году, после второго раздела Речи Посполитой, Гавиновичи оказались в составе Российской империи. В 1817 году в деревне была построена каменная церковь святого Антония.

Для показа в разработанной экскурсии нами предлагаются следующие объекты:

а) средняя школа в д. Подгорной. Она известна тем, что в 1959—1964 годах здесь работала учительницей географии Тамара Павловна Мележ, родная сестра известного белорусского писателя Ивана Мележа. Иван Павлович часто бывал в деревне в те годы, навещая свою сестру.

б) церковь святого Антония. Является одним из старейших православных храмов в Барановичском районе, ей насчитывается уже почти 200 лет. Храм был возведен в деревне ещё в XVIII столетии и первоначально являлся костёлом. После раздела Речи Посполитой и вхождения белорусских земель в состав Российской империи костёл был переосвящен в православную церковь. Здание храма неоднократно перестраивалось, последняя перестройка датируется 1817 годом. Это был один из переходных для Беларуси этапов истории. Здание церкви имеет прямоугольную форму, толщина стен достигает одного метра. Они расчленены прямоугольными оконными проемами. Вход организован через невысокий притвор. Церковь была построена из бутового камня, что придает зданию особый колорит. Ещё в позапрошлом веке строителей привлекала цветовая гамма и большая выразительность этого обыкновенного, на первый взгляд, материала. Кроме того, здания, построенные из такого камня, хорошо сочетались с окружающей средой, с разными видами сельскохозяйственной деятельности, символизировали долговечность и надежность. С южной стороны обособленно от церкви была возведена звонница. По воспоминаниям Станислава Видуховского, она первоначально стояла на четырёх колоннах. Проемы между колоннами были заделаны уже в послевоенное время.

Во внутреннем убранстве церкви сразу привлекает внимание деревянный иконостас — перегородка с рядами икон (чинами), отделяющая алтарь от основной части православного храма. Настоящими памятниками искусства являются образы «Тайная вечеря» и «Спас в темнице», созданные в XIX веке, «Богородица с ребёнком», датированный XVIII веком.

Косвенным свидетельством того, что храм в Подгорной первоначально был костёлом, служит старое католическое кладбище и руины каплицы, расположенные на западной окраине деревни.

В первой половине прошлого столетия, для того, чтобы отправить письмо в деревню Гавиновичи, нужно было знать одно обстоятельство: в справочниках того времени существовали адреса Гавиновичи (собственно деревня), Гавиновичи-1 (имение семьи Оскерко) и Гавиновичи-2 (имение семьи Видуховских).

Об имении Видуховских следует рассказать подробнее. Последними владельцами имения были Кароль Видуховский (1894—1940) и его супруга София из Топчевских (1899—1956). Благодаря воспоминаниям и фотографиям из семейного архива, любезно предоставленным их младшим сыном Станиславом Видуховским, проживающим ныне в городе Катовицы (Польша), мы можем узнать об устройстве этого довольно крупного поместья. Кроме того, воспоминания содержат ряд любопытных описаний повседневной жизни в деревне в 1920—1930-х годах.

Усадьба Видуховских располагалась на месте современной Подгорненской больницы сестринского ухода. По воспоминаниям С. Видуховского расстояние от церкви до усадьбы составляло 82 метра. В 1935 году Кароль Видуховский построил тут новый деревянный двухэтажный усадебный дом. Перед крыльцом находился подъездной круг для транспорта и большая клумба. В 200-х метрах западнее от дома стоял старый жилой дом и здание, в котором находились жильё кучера и сыроварня. Владельцу имения принадлежали также рыбные и лесные угодья. Всего на территории усадьбы находилось около 20 жилых и хозяйственных строений. В усадебном доме размещалась большая каталогизированная библиотека, состоящая в основном из польских изданий. Представление об усадебном доме даёт фотография, сделанная в конце 1930-х годов.

К западу от церкви святого Антония также размещались владения Видуховских — фруктовый сад, жилой дом для наёмных работников, кузница. Здание кузницы служило границей между имением Видуховских и усадьбой, принадлежавшей семье Оскерко.

Достаточно точно описал окружающие усадьбу места С. Видуховский, которому исполнилось более 80 лет: «От церкви святого Антония дорога на юг вела к разъезду, от которого до деревни Колбовичи было 5 км, а далее — к местечку Бытень, где находился приходской костёл. На востоке от церкви (5 км) была деревня Ежоны, где была водяная мельница. Далее была Гать, где в 1930-х годах создали искусственное озеро. Строительство я хорошо запомнил, кроме того, отец возил нас на торжественное открытие озера. В 4 км западнее от церкви находилась деревня Добрый Бор, а еще дальше — Шиловичи, где размещалось гминное управление».

Последний владелец имения Кароль Видуховский родился на территории современной Польши, недалеко от города Освенцим. Судя по всему, усадьбу в Гавиновичах он купил либо получил в качестве приданого супруги. В 1930-х годах активно занимался общественной деятельностью, дважды избирался войтом Шиловичской гмины. В 1939 году Кароль был арестован сотрудниками НКВД и выслан в Сибирь. Дальнейшая его судьба неизвестна. Его жена София до революции 1917 года была выслана вместе с родителями под Калугу (Россия) за антиправительственную деятельность. Ее семья вернулась в Западную Беларусь после 1921 года. Мать Софии происходила из рода Свежинских, которым издавна принадлежали земельные владения в районе Гавиновичей.

Во время Великой Отечественной войны София Видуховская с двумя сыновьями была в 1943 году отправлена на принудительные работы в Германию. Они батрачили у немецкого помещика. В 1945 году Видуховских освободили английские войска. В июле 1946 года семья переехала на постоянное место жительства в Польшу.

Следующим объектом, избранным нами для составления экскурсии, являются стоянки человека каменного и бронзового веков, расположенные между деревнями Подгорная, Добрый Бор и Колбовичи. Наиболее значительная

и интересная стоянка была найдена в 1951 году археологом А. Митрофановым в 1,5 км восточнее д. Добрый Бор. Этот памятник площадью около 3500 кв. м занимает возвышенность, которую местные жители называют Гордком. В 1960 году раскопки на этом месте проводила археолог И. Тюрина [1]. Здесь было вскрыто около тысячи квадратных метров культурных напластований, толщина которых в поперечной части превышала полметра. Во время раскопок был собран богатейший археологический материал, позволяющий проследить развитие местного населения на протяжении всего неолита и раннего бронзового века.

Очередные раскопки, посвящённые изучению памятников бронзового века, проводились в районе Подгорной, Колбовичей и Доброго Бора в 1996 году археологом В. Лакизо (Институт истории НАН Беларуси). Частично финансирование работ осуществлялось Барановичским краеведческим музеем. В раскопках участвовали ученики Подгорненской средней школы под руководством В. Н. Зуева.

При обследовании уже известных памятников были выявлены четыре новые стоянки людей бронзового века. Они обозначаются как Подгорная 1; 2; 3; 4. Во время раскопок мы пришли к выводу, что люди в этом поселении жили еще в раннем неолите. Под сильным влиянием культуры шароподобных амфор, культуры шнуровой керамики на местное население тут сформировалась культура раннебронзового века.

Таким образом, предлагаемая нами экскурсия по деревне Подгорная охватывает разные исторические периоды и по общепринятой типологии является обзорной.

Областью возможного практического применения нашей работы является возможность проведения экскурсий для туристов разных групп. Кроме того, результаты, полученные в процессе исследования, могут быть полезны сотрудникам краеведческих музеев, применяться в работе краеведческих кружков, использоваться при написании научных работ, справочников для туристов.

Список источников

1. Бернат, М. І. Археалагічныя помнікі Баранавіцкага раёна. Помнікі каменнага і бронзавага веку / М. І. Бернат // Памяць : Гістарычна дакументальная хроніка г. Баранавічы і Баранавіцкага р-на. — Мн. : БелТА. — 2000. — С. 29.

Материал поступил в редакцию 31.10.2011 г.

Ю. Ю. Хохол
Научный руководитель — Я. И. Рокашевич,
преподаватель гимназии № 4
г. Барановичи, Республика Беларусь

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ БАРАНОВИЧСКОГО РАЙОНА

Проблема сохранения и правильного использования ресурсов историко-культурных памятников на современном этапе является одной из наиболее значимых в исторической науке Республики Беларусь.

Целью нашего исследования является определение путей сохранения и рационального использования историко-культурных архитектурных и садово-парковых ансамблей Барановичского района. Для достижения данной цели нами были поставлены следующие *задачи*: а) исследовать расположение и состояние на сегодняшний день памятников истории и культуры Барановичского района; б) разработать и сформулировать рекомендации по сохранению, восстановлению и рациональному использованию историко-культурных памятников Барановичского района. Методом нашего исследования является анализ и обобщение информации о памятниках истории и культуры Барановичского района.

Барановичский район, площадью 2 203 км² и протяжённостью с севера на юг — 64 км, а с запада на восток — 52 км, расположен на севере Брестской области. На его территории имеются мемориальные и садово-парковые комплексы (последние в основном заложены в XVII—XIX веках как шляхетские усадьбы), сохранились малые архитектурные формы [1, с. 4].

Исследования, посвящённые памятникам культуры и искусства Республики Беларусь в целом и Барановичского района в частности, на наш взгляд, немногочисленны: наиболее детально изучали историко-культурную ценность усадеб Брестской области, в частности, Барановичского района, А. Т. Федорук [2; 3], Л. Н. Нестерчук [4; 5]. Анализ литературных источников [1—8] показал, что некоторые архитектурные и усадебные ансамбли к настоящему времени утрачены либо полностью, либо частично, сохранившись в виде небольших фрагментов. К такому чаще всего можно отнести усадьбы. По мнению А. Т. Федорук, это «не только блеск светской культуры, среда сочетания культурных, духовных и интеллектуальных ценностей. Они являлись развитыми хозяйственными комплексами, нередко образцовыми хозяйствами...» [2]. За каждым объектом, если даже он оказался в руинах, стоят философия, поэзия, живопись, архитектура, быт и нравы той или иной эпохи. Сложные комплексы архитектурных элементов включали дворцы и усадебные дома, хозяйственные и производственные строения, каплицы, сады, водные системы, объединённые единой логикой планировочного построения и созданные в соответствии со стилистическими принципами определённой эпохи.